

МИФЫ ВЕЛИКОГО ТУРКМЕНБАШИ

Славомир Горак

Становление независимости бывших советских республик требовало выработки ими собственной национальной идеологии. Эта идеология была призвана легитимировать создававшуюся государственность и, в большинстве случаев, авторитарную политическую систему. Ярким примером такой идеологической легитимации выступает Туркменистан, где властвует бывший первый секретарь республиканской компартии Сапармурат Ниязов. Опираясь на свое окружение, ему удалось сформировать комплекс государственной идеологии, своего рода новой религии, в которой смешались черты коммунизма, ислама и традиций языческих восточных деспотий.

Идеология Туркменбаши следует общему правилу развития подобных ей конструкций, обращаясь сначала к истории. Соответствующим образом интерпретированная история «помогает» найти древнейшие следы народа, его героические «золотые века» и «истоки» его государственных традиций. Интерпретация истории перерастает в интерпретацию современности, которая в случае Туркменистана движется по пути, ведущему к новому «золотому веку туркмен». Его достижение невозможно без опоры на три «столпа» - независимость, нейтралитет и пророческую книгу Туркменбаши «Рухнама». Гарант успеха движения по этому пути – Пророк и Сердар (Вождь) туркмен Сапармурат Туркменбаши Великий.

Идеология так называемого «башизма» пронизывает законы республики, политические программы, методы интерпретации археологических находок и архитектуру. Суть концепции «башизма» опирается на ее ведущие элементы – государственность, национализм, архаизацию, единство, исключительность. Все они служат одной цели – сохранению власти С. Туркменбаши и возглавляемой им ахалтекинской племенной группировки.

Для туркмен государство в отличие от жителей Запада – это не «ночной сторож», не организация, наблюдающая за порядком в обществе. Они считают его универсальной организацией. Они видят в нем патерналистский орган, проявляющий отеческую заботу о превращении народа в единую нацию, о его сплоченности, обеспечении защиты от внешних угроз, о счастливой и свободной жизни. Главу государства в народе признают и почитают как отца нации. Поэтому туркменский народ свято чтит государство, его Президента, верит им, поддерживает их и готов защитить их даже ценой своей жизни¹.

Политическая элита каждого государства создает идеологию, задача которой состоит в том, чтобы объяснить проводимую этим государством внешнюю и внутреннюю политику. При этом, естественно, что в демократических государствах пропагандистский компонент этой идеологии незначителен, - устоявшаяся система постоянной ротации «правлящего класса» в ходе выборов уменьшает его значение. В этих государствах построенная на долгосрочной основе пропаганда возможна только в связи с теми проблемами, в отношении которых существует консенсус большей части акторов политического процесса, идет ли речь, например, об идее «объединенной Европы» или угрозе «международного терроризма» безопасности США.

В пропаганде, скорее, нуждаются властные системы тех стран, для которых характерно отсутствие периодически повторяющейся политической борьбы. Главная задача таких систем – укрепление и сохранение власти правителя или политической группы. Для сдерживания возможности возникновения в этих странах оппозиционных структур нужен не только репрессивный аппарат, но и оправдывающая режим идеология. Комплексные идеологические концепции – неотъемлемая черта авторитарных и тоталитарных государств. С другой стороны, идеология часто играет существенную роль и во вновь возникших государствах, находящихся в процессе поиска своей национальной идентификации. Оба этих обстоятельства существенны для новых независимых государств постсоветского геополитического пространства. Однако и среди них Туркменистан должен рассматриваться в качестве ярчайшего примера государственной идеологизации.

Великое прошлое туркмен

Зарождение туркмен
относится к временам
пророка Нуха².

Мы, туркмены, произошли
от тюрк иманов (вышедшие из света).

Вот почему себя и свой народ
наш прауродитель Огуз хан
назвал туркмен – родом из света.

Рухнама.

Обращение к событиям и персонажам истории – явление, свойственное разным тоталитарным и демократическим государствам, включая и те, которые возникли на территории бывшего Советского Союза. Акцент, поставленный на славных эпохах истории, восхваление героев, торжественные издания величайших литературных памятников древности, реанимация языков и фольклора важны для создаваемой местными элитами идеологии. Феномен национального возрождения проявляется и у пробуждающихся народов, находящихся под чуждым правлением, продолжаясь и после обретения независимости. Пример народов Средней и Восточной Европы в XIX веке, в этой связи, показателен.

В равной мере это относится и к народам региона Центральной Азии – своеобразного моста, через который проходили древние торговые пути (Великий Шелковый путь), армии завоевателей (Александра Македонского, Чингисхана, Тимура и уже в XIX столетии Российской империи). В то же время тюрко-монгольские и арийские племена и народы создавали на территории этого региона свои государства и империи. Местные идеологии сегодня обращаются к этим событиям.

«Народ древнейший». Авторы многих национальных идеологий решают сегодня проблему, связанную с определением того, какой из народов, проживающих на определенной территории, имеет право называть себя «самим древним». Соревнование за признание права «древности» – важнейшая черта и идеологий государств Центральной Азии. Стоило бы напомнить, в этой связи, что самое первое появление предков нынешних тюркских народов в регионе датируется концом IV - началом III века до нашей эры, когда среднеазиатские скифы были вытеснены тюрко-монгольскими народами Ву-Сун, как их называют китайские источники³. До этого на территории нынешних центрально-азиатских государств создавали свои государства и протогосударства арийские племена.

Иными словами, центрально-азиатские тюркские народы вынуждены искать свои корни не на основе национальной, а скорее территориальной древности. Узбекистан опирается на бурную жизнь оазисов около Самарканда, в которых сложились первые государства Центральной Азии, кыргызский Ош, связанный с наследием Великого Шелкового Пути, отметил 3000 лет своего существования, а таджики обращаются к истории иранской цивилизации, перенося себя, таким образом, во второе тысячелетие до нашей эры.

Туркменская идеология не связана даже этим (разумеется, условными) датами. Следы материальной культуры, найденные во время археологических раскопок, свидетельствуют о присутствии туркмен на своей территории еще в IV веке до нашей эры, значит 6000 лет тому назад!⁴ Туркменам предлагается считать их древнейшим предком пророка Огуз Хана, который, якобы, основал первое туркменское государство 5000 лет тому назад⁵. Центр этого мифического государства, как полагает «Рухнама», главное идеологическое произведение президента Туркменбаши, находился как раз в Туркменистане. Сама же империя Огуза простиралась от Балха (ныне город в Афганистане – С.Г.) до Волги⁶. Этот тезис представляется неоспоримым, что заставляет официальных идеологов Туркменистана прилагать все возможные усилия, чтобы найти как можно больше доказательств этого факта. Как и во многих других странах, для этого используются археологические раскопки, щедро поддерживаемые государством⁷. Речь, прежде всего, идет об оазисе Мерва, где работают над изучением следов «страны Маргуш», провозглашенной древнеогузским (а значит – древнетуркменским) государством.

Примерно 3000 лет тому назад, в эпоху первой огузской империи был также создан один из первых памятников туркменской литературы – «Огузнама», квалифицируемое ныне как «духовным предтеча Рухнамы»⁸. Впрочем, в «Рухнаме» нынешний «глава туркмен» приводит и иные «свидетельства» величия Огуз Хана. По его утверждению, туркмены называют Млечный Путь «Луком Огуза», именем «бессмертного» предка, якобы, называлась река Амударья и созвездие Стрельца⁹. Впрочем, сами названия «Огуз» и «туркмен» – синонимы, поскольку, для автора «Рухнамы», основы туркменской государственности и структура туркменского общества – наследство Огуз Хана¹⁰. Не менее важно и другое, - в нескольких местах «Рухнамы» упоминается сильная власть Огуз Хана и его две основные задачи – «взять власть и создать абсолютно новое общество»¹¹. Синонимами становятся и два имени – Огуз Хана и С. Ниязова.

Великое наследие туркменских пророков. Выявление «светлых» эпох истории – одна из задач идеологии, призванной показать те времена, когда тот или иной народ в чем-то «превосходил» остальные народы, - например, владел обширными территориями или оказывал культурное влияние на своих соседей. Центрально-азиатские лидеры ссылаются на такие времена и соответствующих им «великих»

правителей считают если не своими предками, то, по крайней мере, своими предшественниками.

Для узбекской идеологии самым выдающимся предком современных узбеков, заложившим основы нынешней независимости, конечно же, выступает Амир Тимур, главным кыргызским героем – Манас, а предшественником современного таджикского государства – империя Саманидов.

Тем не менее, и в этой сфере туркменская идеология оказывается впереди. Туркмены – создатели более 70 мировых династий, которые подробно описываются в Рухнаме¹². По утверждению ведущего историка-идеолога туркменского режима Овеза Гундогдыева, предками туркмен являются древние среднеазиатские народы, создавшие так называемые «прототуркменские» государства – скифы, массагеты¹³. К наиболее развитым «туркменским» государствам, согласно нынешней туркменской историографии, принадлежит Парфянская империя с центром в туркменской Ниссе (этот город был действительно важным торговым центром, но не более того – *С.Г.*). То, что оба перечисленных народа относятся в научной литературе, скорее, к арийским племенам, туркменских «историков» никак не волнует.

Стоило бы вернуться, однако, к интерпретации «славных» эпох туркменской истории. «Рухнама» подчеркивает, что туркмены под руководством своих «пророков» пережили несколько «золотых веков» своей истории. Помимо Огуз Хана, речь идет о Героглы, Горкуте Ате, Махтумкули, а с 2001 г. и о Сапармурате Туркменбаши.

После Огуз Хана последовало пятьсот лет правления Горкута Аты¹⁴. Начало этого периода «Рухнама» относит к временам Пророка Мухаммеда, - «в эпоху, близкую к пророку Пихамберу (туркменское написание имени Пророка – *С.Г.*) алейхиссаламу (арабское – «да пребудет на нем мир» - *С.Г.*) из рода Баята, возник Горкут Ата»¹⁵. «Пророку» Горкуту Ате, таким образом, принадлежит заслуга распространения ислама среди туркмен, а сам он был, якобы, одним из первых паломников в Мекку и Медину. Стоило бы заметить, что некоторые черты сегодняшнего государственного устройства страны взяты из реально существующего туркменского эпоса «Горкут Ата», в котором содержатся основные притчи и сказания об этом «пророке», положившему начало обычаю совета со старейшинами. Как отмечает нынешний туркменский автор, Горкуту Ате принадлежат слова: «Прежде чем предпринять важное дело, следует посоветоваться со старейшинами»¹⁶. Впрочем, как считают туркменские историки, этот обычай лег в основу деятельности «постоянно действующего высшего представительного органа власти и управления»¹⁷ Туркменистана - Халк Маслахаты¹⁸.

Если время Горкута Аты четко определено, то с «пророком» Героглы дела обстоят намного сложнее. «Рухнама» практически ничего не упоминает о времени его жизни. Однако основное идеологическое значение Героглы состоит в его предсказаниях будущего. В частности, Туркменбаши именно его словами передает пророчество о своем приходе к власти, которое упоминается только в туркменском варианте книги: «Героглы сказал: есть светлый путь, есть счастье народа. Счастье народа, Родина и государство известны, и нужно их защищать. Счастье народа сегодня в твоих руках. Покажи туркменскому народу золотую жизнь – это станет твоим учением, твоим путем, Сапармурат»¹⁹.

Далее «Рухнама» перечисляет династии и правителей, географический и временной диапазон которых определен довольно широко. Так, например, туркмены (а Салахуддин²⁰ – «туркмен») мужественно сражались с крестоносцами, основали практически все древние государства на территории нынешних Турции и Ирана (а, в определенной степени, и всего Ближнего и Среднего Востока), включая, в том числе, туркмен-гаджаров (Каджаров) и туркмен-осман²¹.

Тем не менее, несмотря на значительность географической сферы деятельности туркмен, их самые крупные государства возникли в пределах, собственно, Туркменистана. К «ярчайшим» эпохам туркменской истории относится империя сельджуков, особенно ее последний султан Санджар, который заканчивает «эпоху Горкут Аты». Хотя он и не причислен к сонму туркменских пророков, он все же оставил «пророческий след» мудрого и справедливого государя, служащего примером нынешнему руководству Туркменистана²². Не забыты и предки султана Санджара – правители Тугрул Бег, Алп Арслан, Малик Шах, часто упоминаемые «Рухнамой» в качестве «великих предков» или «великих сыновей туркменской земли». Сегодня эти «образцовые и честные» правители стали идеализированными персонажами туркменской истории, превратившись в пример, которому «подражает» президент Туркменбаши.

«Рухнама» говорит о «туркменах», как, прежде всего, о мирных защитниках населения Ближнего и Среднего Востока (а порой и Балкан), а также Центральной Азии. Все тот же пример борьбы с крестоносцами, отрицательно оцениваемыми современной туркменской идеологией (они «грабили население и жгли города»), призван доказать, что именно туркмены спасли и защитили христианские Византию и Болгарию и, соответственно, весь православный мир²³.

Однако важнее другое обстоятельство, - «Рухнама», упоминая даже самые незначительные тюркские династии и правителей, исключает из их списка двух великих полководца и завоевателей Центральной Азии – Чингисхана и Тамерлана (Тимур), несмотря на их явно тюркское происхождение. Объяснение этому явлению дает Овез Гундогдыев: «В XI веке наши предки создали Великую Туркмено-Сельджукскую историю на землях Хорезма, Хорасана, Афганистана и т. д. Однако это не сопровождалось массовыми убийствами и складыванием пирамид из человеческих голов, как это делали войска Чингиз Хана и Тимура»²⁴. Иными словами, могут ли эти «владельцы мира», прославившиеся своей жестокостью, быть зачислены в «миролюбивые» туркмены? Впрочем, величественная конструкция истории «туркменского мира» завершается династиями Каджаров (в Иране – С.Г.) и Османов, чтобы продолжиться только после 1991 года, когда возник независимый Туркменистан. В «туркменский мир», таким образом, не входят, например, современное турецкое государство или нынешние тюркские центрально-азиатские страны или «тюркские» субъекты Российской Федерации, которых, судя по логике «Рухнамы», тоже можно считать возникшими в итоге деятельности предков туркмен. Политическая корректность по отношению к соседям заставляет автора «Рухнамы» подвергать радикальной перекройке созданную им же общетюркская «национальную биографию». Более того, туркменская идеология, используя территориальный и этнический принцип поиска «своих» предков, выборочно включает в творимую ею национальную историю не только государства, возникавшие в свое время на территории Туркменистана, но и «родные племена» за его пределами.

Величие культуры. Любая национальная идеология не только открывает «великие исторические периоды» в истории своего народа, но и старается превзойти своих соседей «доказательствами» его высокого уровня культурного развития.

Туркменская идеология, конечно, не может отставать от культурных достижений своих соседей (Улугбек у узбеков или таджико-иранская литература и наука). Однако официальные туркменские документы (это представление возникает при знакомстве с ними) доказывают, что туркмены были гениальными изобретателями во всех сферах культуры и науки. При археологических раскопках в Ниссе были найдены артефакты, напоминающие «пишущие аппараты», что было в

полной мере использовано туркменскими идеологами для доказательства существования туркменской письменности еще 4000 лет тому назад²⁵.

Но «туркмены» прославились не только ранним изобретением письменности. То, что в древности освоенные ими территории распространялись вплоть до Киевской Руси, повлияло на многие местные названия. В частности, они дали название Киеву (от средневекового племени кайы) или Твери (племя тувер)²⁶. Непрерывная традиция «туркменской» государственности отразилась и в юридической сфере (создание законов). Эти законы позже повлияли и на другие культуры. По словам одного из официальных историков-идеологов М. Атаева, «Канун-наме», как он подчеркивает, «туркмено-османского» султана Сулеймана стала источником конституции США²⁷.

Более того, после завоеваний Чингисхана, разрушившего «национальную» государственность, достижения туркменской науки разошлись по всему миру, в первую очередь, на Запад, в Европу²⁸. Но в чем заключались эти достижения? «Рухнама» об этом не упоминает.

Пламенный «туркменоцентризм», пронизывающий туркменскую идеологию, каждый год приносит новые и новые доказательства древности и высокой культуры туркменского народа. Каждое такое новое «открытие» потом становится затем «доказательством» честности, мудрости и храбрости туркмен и их уважения к другим народам, а также однажды данному слову. Стоило бы, однако, вспомнить о недавнем выходе президента Туркменбаши из некоторых международных договоров (по ценам поставок газа в Россию и на Украину в конце 2004 г., договор о двойном гражданстве весной 2003 г.). Сердар всех туркмен благополучно забывает об им же провозглашенной традиции выполнения туркменами условий договоров, об этой «священной обязанности туркменских правителей»²⁹.

Образ врага. Кто виноват в неудачах? Экономическая реальность стран нынешней Центральной Азии, конечно же, далека от туркменского «золотого века», кыргызской «Швейцарии Средней Азии» или узбекского «великого будущего». Это обстоятельство и заставляет местных идеологов искать (и находить) внешние факторы, которые препятствуют быстрому движению к осуществлению провозглашенных целей.

История становится естественным подспорьем для этих поисков. Официальная пропаганда и в Узбекистане, и в Туркменистане обвиняет Российскую империю (а также Советский Союз), считая ее причиной упадка и последующего отставания центрально-азиатских народов.

Разумеется, в самом Туркменистане внешний враг был давно предсказан «пророком» Героглы. Цитируя эпос «Героглы», «Рухнама» сообщает о том, что вражеский визирь Балыбега однажды сказал своему султану: «Мой султан, если вы хотите покорить туркмен, сделать их своими рабами, усвойте истину: в первую очередь их надо спустить с коней». Далее цитата расцветчивается новыми деталями: «И враг, в конце концов, усвоил это. В конце XIX века туркмен спустили с их резвых коней»³⁰.

Поражение, нанесенное армией Российской империи ахалтекинским войскам у крепости Геок-депе в 1880-1881 годах, стало в его нынешней «национальной» интерпретации «разрушением последних устоев туркменской государственности»³¹. Это поражение стало для туркменской историографии подобием взятия Киева монголами для российских/украинских историографов или подавления восстания Костюшко для их польских коллег. В честь павших у Геок-депе, а также в знак почитания предков был создан День Памяти (*Хатыра Гуну*, отмечается 12 января), а в 1993-1995 годах на месте этой

крепости была построена мечеть Сапармурата Ходжи. Туркменбаши почитает не только своих родителей.

Туркменская историография крайне негативно, даже враждебно оценивает годы пребывания нынешнего Туркменистана в составе Российской империи и Советского Союза. В то время туркмены были лишены возможности развивать свой язык, сохранять традиции, изучать собственную историю: «Оставшиеся на своей земле (около трех миллионов), забыв о своем происхождении, [туркмены] влились в общность под названием советский народ, - отмечает «Рухнама», - и начали подзабывать и свой родной язык, и религию, утрачивать национальные чувства. В таком состоянии мы пребывали 74 года. 74 года тоски, уныния, безверия в свой завтрашний день!». Советская власть препятствовала превращению Туркменистана в богатый край, не давая туркменам проложить путь в очередной «золотой век». По словам «Рухнамы», «советская эпоха завершила разрушение нации самым уязвимым для нее образом – заменой национальной государственности на государственность автократическую. Правящее советское государство не было заинтересовано в историческом возвышении коренного для этой земли народа, напротив, оно всячески подавляло его. Отчуждение материальных богатств велось одновременно с уничтожением духовных ценностей»³².

На страницах «Рухнамы» российское «иго» над туркменами начинается с 1881 года, хотя наибольшее унижение туркмен связывается в ней не с периодом существования царской России, а исключительно с советской эпохой. Но при этом еще в 2001 году (когда был издан первый том «Рухнамы») заседания туркменского кабинета министров велись на русском языке, потому что в нем были представлены обрусевшие туркмены, слабо владевшие туркменским языком.

Стоило бы подчеркнуть, что неприязненное отношение к России/Советскому Союзу направлено, прежде всего, на внутреннее потребление. Политическая же практика (как часто бывает в подобных случаях) развивается скорее в противоположном направлении. Развитие собственной туркменской цивилизации в духе книги «Рухнама» само по себе исключает положительный подход к бывшим российским/советским угнетателям.

Нельзя не отметить, что используемые туркменскими историографами-идеологами исторические данные не являются сами по себе неверными. Туркменская идеология, мягко говоря, странно их истолковывает, всего лишь «стандартно» повторяя путь, по которому идет развитие идеологических концепций в политических системах авторитарного или тоталитарного типа³³. Однако в самом Туркменистане «исковерканность» такого истолкования провозглашается единственно «точным» подходом к истории. Более эта «точность» не вызывает там никаких сомнений. Для туркмен, принудительно изучающих такую интерпретацию своего исторического пути (и плохо изучающих мировую историю), именно так создается почва, порождающая еще один важный момент современной идеологии – национализм.

Национализм и интерпретация туркменской современности

Националистический характер современной пропаганды Сапармурат Туркменбаши поставил выше других черт своей идеологии, рядом с культом своей личности. Националистическая пропаганда помогла, в частности, ликвидировать в самом начале независимого развития страны потенциальную оппозицию (группу «Агзыбирлик» - «Единство»³⁴). В канун развала Советского Союза национализм был использован во многих бывших советских республиках для повышения статуса их титульных наций. А, кроме того, подобно другим режимам на постсоветском пространстве туркменский вождь добавил в этот национализм тезис об исключительности туркменского народа (*туркменчилик*), подобный, например, турецкому *туркчулук*.

Фактор туркменской исключительности не есть только лишь идея книги «Рухнама», но и практика повседневной жизни, находя свое воплощение в архитектуре или распространяясь средствами массовой информации. Происходит «туркменизация» общества, приводящая, соответственно, к снижению роли других языков, прежде всего русского. Антирусский характер своего поведения Туркменбаши никогда не скрывал, хотя сам же часто использовал русский язык в своих публичных выступлениях для избранной аудитории слушателей.

Конечно же, вытеснение русского языка и русских из разных сфер политической и общественной жизни Туркменистана отвечает националистическому принципу. Этот процесс серьезно повлиял на жизнь многих русских или обрусевших туркмен, высококвалифицированных специалистов, ранее занимавших высокие должности в области образования или здравоохранения. Возникший в итоге их вытеснения вакуум до сих пор не удалось заполнить. В свою очередь, переход на новую, более отвечающую идеологии систему латинского алфавита для туркменского языка сделал практически неграмотными тысячи туркмен и нетуркмен. Националистический курс («коренизацию» в вопросах кадров) можно было бы сравнить с социальным землетрясением.

Национализм определяет также и основы внешней и внутренней политики Туркменистана, которые идеологически опираются на три «столпа» – независимость, вечный нейтралитет и Рухнаму³⁵.

Независимость (гараишсызлык). Идеологически независимое туркменское государство возникло как отрицание прежнего режима. Недаром, официальная туркменская историография негативно воспринимает советский период, хотя, например, в Узбекистане президент И.Каримов и может заявлять, что «новый дом строится, не разрушая старого».³⁶

Президент (как гласят официальные лозунги, «творец великой независимости») вновь сыграл главную роль в процессе создания туркменского государства. Идеология провозглашает его «символом» и «стражем» независимости: «Сердар принес нам сплоченность 24-х внуков Огуз Хана; он дал народу, Родине справедливость и единение»³⁷. Независимость тесно связывается и с особым туркменским путем развития.

Вечный нейтралитет (Багы битараплык). Постоянный нейтралитет Туркменистана, признанный ООН 12 декабря 1995 года, является главным орудием идеологии во внешней политике Туркменбаши³⁸. Однако идея этого нейтралитета нацелена, прежде всего, на «внутреннее потребление». Именно так Сапармурат Туркменбаши стремится доказать гражданам своей страны, что весь мир уважает и внимательно относится к Туркменистану: «Сегодня мы заново пересмотрели исторические отношения нашего народа с другими странами. Народы этих стран не сегодня узнали туркмен, их миролюбивый характер. Не случайно, что наш нейтральный статус в первую очередь подержали наши соседи, а затем уже и весь мир»³⁹. Однако, несмотря на то, что нейтральный статус Туркменистана признан ООН, практическая реализация этого принципа туркменской внешней политики может в любой момент подвергнуться серьезной коррекции. Это связано, в первую очередь, с тем, что какое-либо внешнее давление на тоталитарный туркменский режим и требование его демократизации немедленно приведет к отказу от следования принципу нейтралитета, что, в свою очередь, лишит Туркменбаши одной из важнейших основ его собственной идеологии⁴⁰.

«Рухнама». Это монументальное произведение президента Туркменистана в 2001 году было представлено и одобрено Халк Маслахаты. Весной 2002 года были опубликованы и его первые официальные переводы на русский, английский, турецкий, арабский и японский языки. В течение последующих месяцев появились переводы и на белорусский, польский и чешский языки. Тезисы «Рухнамы» постепенно воплощаются в жизнь подобно тому, как это уже происходило или происходит и с тезисами других идеологий – гитлеровского «Майн Кампфа», «Велаят-е Факих» Хомейни или «Зеленой книги» Каддафи. Как и эти «творения», целью «Рухнамы» провозглашалась передача туркменам источника духовности и

нравственности. Однако, если «Майн Кампф» или «Велаят-е Факих» открыто призывают к экспансии, в том числе и военной, то «Зеленая книга» и «Рухнама» нацелены, скорее, на внутренние потребности граждан соответствующих стран.

Творение Туркменбаши это, прежде всего, далекие от систематизации мысли, корни которых восходят к Корану, коммунистическим брошюрам, туркменским традициям (порой – псевдотрадициям) и к авторскому толкованию туркменской истории. Формально «Рухнама» состоит из пяти частей, однако содержащаяся в каждой из них информация более чем хаотична. Так, в частности, в первой части этой книги рядом с размышлениями о туркменском народе, его упадке и возрождении под руководством великого вождя помещена биография С. Ниязова, рассказывается о судьбе его семьи и восхваляются достижения культуры и красоты пейзажа Туркменистана. Прочие же главы «Рухнамы» являются основой, с помощью которой современные туркменские идеологи интерпретируют историю своего народа и разрабатывают тезис о его «исключительности». В определенной же мере «Рухнама» является исключительным произведением. Ни одна подобная ей книга (в частности, упомянутая работа Каддафи) не стала предметом почти божественного поклонения и не была приравнена к священным религиозным книгам.

«Золотой век» туркмен: модель неподражаемого развития

Мы изучили все формы правления
в контексте их применимости у нас
и выгодные, полезные для нас принципы
использовали в своей практике,
совместив их с теми принципами,
что довели до совершенства наши предки⁴¹.

Многие идеологии тоталитарного или авторитарного типа подчеркивают исключительность созданного на их основе строя, подкрепляя это ссылками на местную специфику. Впрочем, идеология действительно должна внести что-то новое или, по крайней мере, старое в новом обличье. Сменяя старую власть, новый режим должен, хотя бы внешне ее отвергнуть. Пример Туркменистана в этом отношении во многом показателен. Отказавшись от коммунистической идеологии (на самом деле часто лишь декларативно), а поначалу и от панисламской или пантюркистской, как и от других, выработанных миром идеологических концепций, Туркменистан естественно обратился к «своеобразию» туркменской «цивилизации». Впрочем, отказ от исламской или пантюркистской концепций развития всего лишь доказал, что президент Туркменистана хороший ученик прежней коммунистической системы, всегда с подозрением относившейся к этим концепциям.

Провозглашенная президентом С. Ниязовым «туркменская модель развития» была призвана, прежде всего, подчеркнуть постепенность перехода туркменского общества от советской системы к принципам демократии. Главную роль в этом процессе должно было сыграть государство. Собственно эта постепенность упоминается в первой статье принятой в 1992 году конституции Туркменистана. Важнейшим обоснованием постепенности перехода к демократической модели выступала необходимость «защиты в нынешних непростых условиях подавляющего большинства населения» и обеспечения «ему гарантированной помощи государства» с тем, чтобы не выбросить «людей за борт»⁴².

Однако постепенность курса обернулась откровенной медлительностью, когда были отложены все демократические преобразования. Более того, последующие шаги президента показали, как на самом деле он толкует понятие «демократизация». В 1994 году референдум продлил полномочия С. Ниязова до 2002 года. Но уже в декабре 1999 года Халк Маслахаты

единодушно и «под давлением воли туркменского народа» сделал президентский срок Туркменбаши бессрочным. Собственно, так было положено начало специфического (в тоталитарном смысле) «туркменского пути развития».

Концепция перехода к демократическому обществу была заменена переходом к новой системе ценностей, основанной на «исключительности» туркмен. Этот переход легитимировался ссылкой на то, что три «столпа» туркменской идеологии – независимость, нейтралитет, «Рухнама» открывают туркменам те ценности и вытекающие из них возможности, подавлявшиеся в прошлом российским влиянием. Опора на эти «столпы» открывает путь к подлинному «золотому веку туркмен» (*туркменин алтын асыры*)⁴³, провозглашенному Туркменбаши «светлому будущему» в XXI веке.

Будущее счастье, как итог «золотого века», всего лишь вариация на тему коммунизма или учений некоторых религиозных течений и сект сегодняшнего дня. Это важно, - ведь речь идет о «национальном бесклассовом обществе принципиально нового типа, не имеющем аналогов в исторической ретроспективе и в современном мире, организм которого трансформируется в справедливое, правовое общество всеобщего благоденствия, в котором все будет подчинено благополучию и процветанию человека»⁴⁴.

Выше уже говорилось, что Туркменбаши и его режим – «воплощение древнего пророчества Героглы». Президент своей пророческой миссией напрямую связан с историческими «пророками», имена которых связаны с прежними «золотыми веками» туркмен. Великий же Пророк и Сердар Туркменбаши – гарант продвижения современного нейтрального и независимого Туркменистана к наступающему «золотому веку» туркмен.

Но как бывает в подобных случаях, доступ к настоящему счастью («золотому веку») имеет лишь небольшая часть ближайшего окружения президента. Даже некоторые бывшие лояльные режиму идеологи находятся сейчас в тюрьмах или в изгнании. Стоит сослаться лишь на судьбу Т. Халлыева, слова которого цитируются в самом начале этой статьи. «Золотой век» оказывается не более чем «золотым веком для Туркменбаши».

Этатизм и культ личности Сапармурата Туркменбаши

Постепенный переход общества к новой модели его развития может осуществиться только при помощи государства. Только оно, по мнению туркменских идеологов, может смягчить негативные последствия экономической или общественной трансформации. Уже известным символом «заботы» государства о благе своих граждан стали бесплатное пользование газом, водой, электричеством или солью, некоторыми социальными услугами (дешевые основные продукты питания, бензин) и другие «достижения»⁴⁵. Все элементы этой «заботы» включены в общие программы развития страны – «10 лет стабильности в Туркменистане», утвержденной референдумом 1994 года, и заменившую ее программу «XXI век – золотое столетие Туркмен».

В центре процесса созидания «нового общества» при помощи государства стоит главный герой современной политической системы Туркменистана - Вождь, ставший символом переходного периода. Президент Туркменистана – ядро и одновременно создатель туркменской идеологии или, иными словами этатизированного культа личности. Корни почти божественности президента можно найти не только в прежней советской системе, но и в традиционном для местного общества уважении к старшим и вождям, а также и в государственном устройстве доисламских империй, на которые любит ссылаться Туркменбаши.

Никого сегодня уже не поражают города современного Туркменистана, прежде всего, Ашгабат⁴⁶, украшенных десятками памятников и бюстов Туркменбаши Великого. Золотая статуя президента возвышается и в его родном поселке – Гипджаке. Она изображает

Туркменбаши в роли эпического героя, приносящего народу свет просвещения и мудрость, символизируемую книгой. Однако среди жителей Ашгабата самой большой «популярностью» пользуется огромная двенадцатиметровая статуя Туркменбаши на вершине центрального сооружения города – Арки Нейтралитета. Золотая фигура президента дала повод возникновению современного городского фольклора. Ашгабатцы, чаще всего, называют эту фигуру «Бэтманом», - руки Туркменбаши разведены в стороны, а за его спиной реет золотой государственный флаг, напоминающий пальто. Верхняя часть Арки вращается так, что Великий Вождь всегда стоит лицом к солнцу. Реакцию туркмен на этот монумент лучше всего характеризует современная народная поговорка: «Хочешь деньги, умей крутиться». Но, собственно, так же должна была вращаться и статуя Ленина на вершине так и не построенного здания Дворца советов в Москве.

В 1990 годы культ личности С. Ниязова был распространен и на семью первого туркменского президента. Его родители приобрели образ правильной туркменской семьи⁴⁷. Мать Туркменбаши Горбансолтан Эдже стала идеалом туркменской женщины. В пантеоне женщин-героинь, созданном официальными идеологами, ей предшествует жена султана Санджара, также идеальный образ матери и жены. Отец же Туркменбаши Атамырат, погибший во второй мировой войне, трансформировался в символ подлинного туркменского героя. Им посвящены монументальные памятники в Ашгабате и в Гипджаке. Достаточно сказать, что эти статуи, как и монументы самому Туркменбаши, вызывают впечатление, что С. Ниязов, видимо, поддался чувству неограниченной власти или страдает каким-то психическим отклонением.

Свидетельство тому не только монументализм зодчества и скульптуры, но также звания и титулы, которые президент получил, начиная с апреля 1992 года, когда в Туркменистане был официально провозглашен культ личности С. Ниязова. Об изменениях в отношении Туркменбаши, достигших ныне его обожествления, дает представление таблица № 1. Если поначалу главной задачей этих изменений было укрепление власти президента, то постепенно некоторые нюансы (новые названия месяцев, провозглашение Пророком, издание книги «Рухнама») становились свидетельствами и ненормальности состояния президента, и о «хорошей» работе его окружения, создающего идеологию Туркменбаши.

«Бессменность» президента, обнародованная в конце 1999 года, явление, ставшее уже обычным для государств Центральной Азии, хотя и здесь Туркменбаши находится «впереди региона всего». Но присвоение пожизненной высшей должности отвечает и «стандартам» некоторых военных диктатур Азии, Африки или Южной Америки (Ирак, Ливия, Уганда, Чили, Индонезия и др.).

Впрочем, некоторые черты туркменского режима даже на фоне других диктатур действительно уникальны. В новейшей истории мусульманских стран ни один из местных диктаторских режимов не позволил себе искать среди предков властителя Пророка Мухаммеда или приравнять диктатора, провозглашающего новую религию, к самому Пророку. Если в Ливии система «народовластия» была, по крайней мере, создана на основе местных традиций, то Туркменбаши создает новую политическую систему, опирающуюся на псевдоисторию и псевдотрадиции, выдуманные или приспособленные к образу Сердара. Его новая «религия» – это «духовный кодекс» всех туркмен и священная книга «Рухнама». Как отмечает российский ученый Г. Ситнянский, божественные черты, которые проявляются в туркменской идеологии последних лет, можно понять, лишь обращаясь к языческим церемониям доисламского периода⁴⁸.

Таблица №1:

Декабрь 1991	Закон об охране чести и достоинства президента
Апрель 1992	Объявление Маджлисом (парламентом того времени – <i>С.Г.</i>) культа личности туркменского президента.
Май 1992	Новая конституция, предоставившая президенту чрезвычайные полномочия.
Июнь 1992	Ниязов избран президентом Туркменистана на основе новой конституции.
Октябрь 1993	Халк Маслахаты присвоил Ниязову фамилию Туркменбаши (в официальном переводе «Отец Туркмен»).
Январь 1994	Референдум о продлении полномочий президента Туркменбаши до 2002 года и отмене президентских выборов 1997 года.
Апрель 1994	Введение ежедневной клятвы верности президенту.
1996-1999	Туркменские ученые, хотя и безрезультатно, пытались найти среди предков президента Пророка Мухаммеда и позже Александра Македонского. Начинается культ семьи президента Туркменбаши.
Декабрь 1999	Халк Маслахаты объявил пребывание Туркменбаши на посту президента пожизненным.
Май 2001	Гуманитарная ассоциация туркмен мира предложила присвоить президенту Туркменбаши титул Бейик (Великий).
Май 2001	Пресс-секретарь президента Какамурат Баллыев и журналист Осман Олэев предложили провозгласить Туркменбаши Пророком в связи с изданием «духовного кодекса Туркмен Рухнама».
Май 2001	Торжественный обряд захоронения отца Туркменбаши Атамырата Ниязова в новопостроенной усыпальнице в поселке Гипджак. По официальным данным, его останки были найдены на Кавказе.
Апрель 2002	Принят закон о военных должностях, высшую из которых получил президент – маршал.
Июль 2002	Новые названия месяцев, которые отражают все основные идеологические черты туркменского режима - Туркменбаши, Байдак (флаг), Ноуруз (Новый год), Гурбансолтан (мать Туркменбаши), Махтумкули (поэт), Огуз (основополагающая туркменская династия), Горкут (один из главных героев современной туркменской историографии), Алп Арслан (сельджукский хан), Рухнама, Гарашсызлык (независимость), Санджар (хан сельджукидов), Битараплык (нейтралитет).
Декабрь 2003	Выход в свет сборника стихов президента Туркменбаши.
Декабрь 2003	В туркменской прессе появилась первая статья, автор которой «задумывается» над божественным происхождением президента. Доказательство «божественности» чудесное «омоложение» президента, волосы которого, бывшие седыми, вновь стали черными.
2004	Введен обязательный экзамен на знание главных тезисов «Рухнамы» при получении водительских прав.
Июль 2004	Образование, полученное после 1993 года за рубежом (за исключением Турции), признается недействительным.
Сентябрь 2004	Издан второй том божественной книги «Рухнама», дополняющий и

	исправляющий некоторые ошибки первого тома.
Октябрь 2004	Торжественное открытие в селе Гипджак, на родине Туркменбаши самой крупной мечети Центральной Азии, украшенной, кроме коранических надписей, цитатами из священной книги «Рухнама».

Идеология архитектуры

Архитектура нового Ашгабата повторяет архитектурные изыски других диктатур. Достаточно сослаться на сталинскую Москву, Багдад времени Саддама Хусейна, Анкару Ататюрка или Пхеньян Ким Ир Сена. Но подобные же в архитектурном отношении сооружения были возведены и в других столицах центрально-азиатского регион (Астана, Ташкент). Этот «новый стиль» можно без преувеличения назвать «современной центрально-азиатской архитектурой». Обычно в этом стиле строятся президентские дворцы, парламенты, городские управления и здания других государственных учреждений. Свое вдохновение архитекторы, создающие проекты этих сооружений, находят в мусульманском мире, проекты украшаются элементами местных традиций, доказывающих, прежде всего, величие памятников архитектуры центрально-азиатского Средневековья. Характер этой архитектуры монументален, она совмещает белый и голубой или синий цвет, входы в здания этого стиля часто обрамлены колоннадами в стиле классицизма.

Однако ни в одной стране Центральной Азии архитектура не связана так тесно с идеологией, как в Туркменистане. Столица Ашгабат и ее окрестности, где осуществляются грандиозные стройки, превратилась ныне в настоящий учебник туркменской идеологии.

В самом Ашгабате находятся два основных центра этой «идеологической архитектуры». Во-первых, это центральная площадь города с «трехножкой» - башней Арки Нейтралитета (построена в 1998 году), призванная напоминать о «вечном нейтралитете» страны. На ее вершине «крутится» золотая статуя Туркменбаши – «Бэтман». Эта «трехножка» символизирует традиции туркменского народа, а три ее «ноги» символизируют три столпа туркменской идеологии – независимость, нейтралитет, «Рухнаму».

Второй же монумент, который связан и с туркменским национализмом, и с культом личности президента Туркменистана, стоит прямо под этой башней. Официально он создан как Памятник жертвам землетрясения 1948 года. Нижняя часть действительно призвана напомнить об этой катастрофе. Бык - символ силы и могущества (но в местном идеологическом контексте его можно интерпретировать и как символ страха перед режимом) несет на своих рогах земной шар с растерзанным землетрясением Туркменистаном. Но из растерзанной стихией земли вырастает фигура женщины, которая из последних сил держит на руках золотого мальчика – символы жертв стихии и новой жизни⁴⁹. Однако, на самом деле, эти фигуры ассоциируются, соответственно, с матерью Туркменбаши Горбансолтан Эдже и самим Сердаром.

Тем не менее, воплощение идеологизированной интерпретации туркменской истории лучше всего проявляет себя искать в южной части Ашгабата, где возвышается огромный Монумент независимости. У его подножия стоят вырезанные из камня величайшие «сыны» туркменского народа, над которыми доминирует большая золотая статуя Сапармурата Великого.

Но национализмом, апеллирующим к туркменским традициям, пропитан и, например, парк, созданный к 10-й годовщине независимости. Его украшает памятник «Туркменские скакуны», представляющий коней наиболее известной туркменской ахалтекинской породы. Коням повезло, ведь они выращены в племени ахалтеке, к которому принадлежит и сам Туркменбаши. В этом же парке возвышается еще один огромный монумент – книга

«Рухнама». Каждый вечер эта книга «открывается» и на экране показываются пропагандистские фильмы, созданные по мотивам этого «произведения».

Но не только в Ашгабате строятся идеологические памятники. На протяжении всей эпохи независимости постепенно реконструируется небольшая деревня Гипджак, находящаяся на расстоянии около 20 км от столицы Туркменистана. Здесь в начале 1990 годов были возведены огромный монумент Туркменбаши с золотистой статуей великого Сердара и мемориальной золотой мемориальной доской, изображающей прощание отца президента с семьей перед уходом на фронт. Выше уже говорилось, что останки отца С. Ниязова в 2001 году были найдены на Кавказе и перевезены в Гипджак, где к тому времени уже был сооружен мемориальный комплекс в честь родителей Туркменбаши. Конечно, почитание предков играет важную роль в центрально-азиатских, да и, в целом, на Ближнем и Среднем Востоке. Однако столь монументальных памятников родителям правителя где-либо в мире невозможно найти, идет ли речь о С. Хусейне, много сделавшим для своего родного тикритского клана, или о М. Каддафи, равным образом возвеличившего племя провинциальное ливийское племя Каддафа. Быть может, единственный аналог этого мемориального комплекса мавзолей Ким Ир Сена в Северной Корее, однако в этом случае вопрос касается не почитания отца правителя, а «выдающегося» государственного деятеля.

Самой последней постройкой в Гипджаке стала новая мечеть, квалифицируемая в качестве самой большой в Центральной Азии. Ее здание также наполнено символикой. Высота минаретов 91 м (в 1991 году Туркменистан обрел независимость), но самое главное находится внутри. При входе в мечеть верующие целуют «священную» книгу «Рухнама», стены мечети украшены не только кораническими изречениями, но и цитатами из этого «бессмертного» произведения. Нарушены все традиции ислама, и *de facto* создана новая религия, на что никогда не покушался ни один правитель-мусульманин.

Современные туркменские идеологи утверждают, при этом, что архитектура за последние годы радикально трансформировалась, став «на “авторитарном” Востоке куда демократичнее той, что генерируется на “демократическом” Западе»⁵⁰. Но, на самом деле архитектура превратилась в настоящий учебник идеологии. Что ж, видимо, стоит оставить эти выводы на их совести.

Архаизация и единство

«Туркменская модель развития» придает большее значение почитанию традиций – общественных, исторических и обычаев повседневной жизни. На почитании традиций строятся и некоторые государственные структуры. Примером тому может служить нерегулярно собирающийся, но формально занимающий в политической системе Туркменистана свое место Совет старейшин.⁵¹ Необходимость его создания как раз и объяснялась туркменскими традициями, в которых большую роль играет уважение к старшим. При этом официальные туркменские идеологи провозглашают его элементом «древнего и самобытного опыта демократии»: «Когда в Европе еще и не слыхивали ни о каких парламентах – в туркменском государстве ... уже действовали демократические институты». Среди них – прообраз нынешнего Совета старейшин – «Совет лучших (древнейшая «палата пэров»)»⁵². На основе почитания традиций строится и Деятельность Халк Маслахаты. Присвоенный же Туркменбаши титул *вождя* Сердара унаследован от традиционного названия главнокомандующего армией туркменских войск. Только звание Пророка, присвоенное Туркменбаши в 2001 году, является новым «изобретением» туркменского идеологического аппарата.

С другой же стороны, роль инструмента традиционализации и архаизации в контексте туркменской идеологической доктрины направлена на изживание субэтнических структур

внутри национального сообщества – кланов. Президент Туркменистана в принципе отрицает их существование в современном туркменском обществе. В свою очередь, пропаганда, включая, в том числе, и его публичные выступления, представляют Туркменбаши в качестве фигуры, стоящей над традиционными клановыми структурами туркмен. Отсюда и вытекает положение, согласно которому президент символизирует единство и неразделимость туркменского народа.

На самом же деле в постсоветском Туркменистане процесс афишируемой деархаизации идет в обратном направлении, - период независимости страны лишь укрепил значение традиционных структур. Стоило бы отметить, что с эпохи создания в 1920 годы туркменской советской государственности представители племени ахалтеке монополизировали доступ к источникам и перераспределению богатств. С обретением независимости этот процесс лишь усилился. Все аспекты туркменской идеологии связаны, прежде всего, с племенем ахалтеке и учитывают их традиции и историю. Примером тому является интерпретация поражения туркмен в сражении у Геок-депе, в котором участвовали именно ахалтеке. Иными словами, созданная в Туркменистане идеология служит не только единоличной власти Сердара туркменского народа, но и сохранению ахалтекинской монополии власти⁵³.

Процесс архаизации (хотя, скорее, речь должна идти о псевдоархаизации) находит свое отражение и в некоторых нестандартных законах государства. Достаточно сослаться на закон о государственном калыме, который, якобы, опирается на восточную традицию выкупа невесты женихом. Закон, принятый специально для иностранцев, предполагает выплату государству со стороны жених калыма в размере 50.000 долларов США (а также обязательную уплату традиционного *калыма* семье)⁵⁴. Естественно, что этот закон, апеллирующий к традиции, направлен, прежде всего, против возможности выезда туркменских женщин (и впоследствии всей ее семьи) за границы «золотого государства».

Быть может, в Туркменистане сегодня возникает новая религия, которую стоило бы, обращаясь к одному из титулов президента, назвать «религией Туркменбаши»? Ее культ, конечно же, включает в себя соблюдение некоторых мусульманских праздников. Однако главное для этого культа заключается в преклонении перед «божественными» законами, введенными в жизнь высшим «жрецом» этой религии - президентом. Эта религия проповедуется в государстве, где правит Пророк-Вождь, опирающийся на предшествовавшие ему «пророческие» традиции, которые не только далеки от ислама, но и окрашены идеей «богоизбранности» туркменского народа.

* * *

Стоило бы вновь подчеркнуть, что важнейшие элементы туркменской идеологии можно продемонстрировать с помощью новых названий месяцев, введенных в 2002 году. Это, во-первых, имена «пророков Рухнамы» – месяцы Махтумкули (май), Огуз (июнь), Горкут (июль), Алп Арслан (август) и Санджар (ноябрь). Это, во-вторых, титулы президента и напоминание о его родителях – месяцы Туркменбаши (январь), Байдак (февраль, когда отмечается праздник дня рождения президента, называющийся Днем государственного флага) и Гурбансолтан (имя матери С. Ниязова - апрель). Наконец, три основные черты политической идеологии символизируют месяцы Рухнама (сентябрь), Гарашсызлык (независимость - октябрь) и Битараплык (нейтралитет - декабрь).

Однако, равным образом, элементы этой идеологии демонстрирует официальное туркменское издание – газеты «Нейтральный Туркменистан», На ее первой странице помещены фотография Учредителя/Президента туркменского государства, клятва президенту и государству, упоминание о «золотом веке» и нейтралитете страны, образ «Рухнамы», герб президента и, наконец, герб и флаг собственно Туркменистана.

Тем не менее, важнее, видимо, два другие обстоятельства. Конечно, сегодня нестандартные проявления туркменской идеологии могут казаться внешнему наблюдателю всего лишь

смешными. Но не стоит ли относиться к ним более внимательно, понимая, что эти проявления характеризуют откровенно тоталитарный режим, способный нести угрозу окружающему миру. В конце концов, история человечества знает «Майн Кампф», она знакома и с идеологиями, фактически превращавшими страны, где эти идеологии господствуют, в «государства-изгои», ставшие одной из проблем международного сообщества сегодняшнего дня. Если режим Туркменбаши уже сейчас открыто дискриминирует проживающих в Туркменистане нетуркмен, то, как он будет действовать завтра?

И второе обстоятельство. Самоизоляция Туркменистана и сравнительно небольшой интерес мировой общественности к режиму Туркменбаши лишь помогают ему укреплять культ «божественной» личности Сердара и настаивать на «специфике» развития Туркменистана. Да, конечно, пока еще туркмены относятся к идеологии Вождя в целом скептически, но постепенно подрастает поколение, выросшее уже в независимом Туркменистане. Эти поколение уже подверглось «промыванию мозгов», и оно очень плохо представляет себе окружающий мир. Его представители будут скептически по отношению к возникшей в их стране системе власти.

Славомир Горак (Slavomír Horák), аспирант кафедры российских и восточноевропейских исследований Факультета социальных наук Карлова университета, Прага.

---

¹ Халлыев Т. Концепция Сапармурата Туркменбаши об обществе переходного периода. Демократия и право (журнал Туркменского Национального института демократии и прав человека при Президенте Туркменистана), № 3, 2000 - http://www.sibnet.tm/democracy/3-2000_halliev_ru.html [25.3.2002].

² Библейский Ной. В мусульманской традиции, следуя за Адамом, возглавляет цепь пророков, заканчивающуюся Мухаммедом.

³ Bashiri I. A Comprehensive Chronology of Central Asia, Afghanistan, and Iran. University of Minnesota, 2001, P. 10.

⁴ Гундогдыев, О.: Не менее шести тысячелетий живет туркменское ковровое искусство. <http://turkolog.narod.ru/info/trkm-13.htm> [30.1.2005].

⁵ Огуз Хан – непосредственный потомок Нуха. Рухнама. С. 210.

Здесь и далее русский текст «Рухнамы» цит. по ее официальному переводу: *Туркменбаши*. Рухнама. Туркменская государственная издательская служба, Ашхабад, 2002.

Соответствующая интерпретация текста «Рухнамы» позволяет туркменской пропаганде провозглашать туркмен «божественной и пророческой нацией». Впрочем, реминисценции такого рода присутствуют в некоторых официальных переводах этой книги. Так, в ее английском переводе говорится о «знатном характере туркменского народа». - *Turkmenbashi S. Ruhnama*. Turkmen State Press Service, Ashgabat, 2002. P. 211.

⁶ Рухнама. С. 209-210.

⁷ Турецкие идеологи в 1920 годах пытались, используя материалы археологических раскопок, доказать причастность турок к древним хеттам. В свою очередь, афганская идеология эпохи 1940 годов доказывала, опираясь на материалы французских археологических экспедиций, единство пуштунов и таджиков, стремясь, таким образом, утвердить идею «единого афганского народа».

⁸ Musayev O. Beýik Saparmyrat Türkmenbaşy, Ruhnama we Agzybirlik (Великий Сапармурат Туркменбаши, Рухнама и Единство), Ýlym, Aşgabat, 2002. S. 288.

⁹ Рухнама. С. 167.

¹⁰ Рухнама. С. 92.

¹¹ Рухнама. С. 101.

¹² См. вторую главу этой книги. – Рухнама. С. 83-152.

¹³ Гундогдыев О.: Из истории туркменской дипломатии. Дипломатические миссии и посольства туркмен - <http://turkmeniya.narod.ru/turkmen-diplomacy2.html>.

¹⁴ Рухнама. С. 114.

¹⁵ Рухнама. С. 108.

В 2002 г. Туркменистан отмечал 1500 лет от рождения Горкут Ата.

¹⁶ Амансарыев Б. Бессмертие мудрого старца. Туркменистан: золотой век. 23.2.2004. <http://turkmenistan.gov.tm>.

¹⁷ См.: Конституционный Закон Туркменистана о Маслахаты Туркменистана. <http://niyazov.sitecity.ru>.

¹⁸ Этот орган является особым государственным органом, в работе которого принимают участие все представители исполнительной власти (президент, правительство), законодательной власти (парламент – *Маджлис*) а также представители общественных структур (народное движение Галкыныш, Демократическая партия Туркменистана, единственная в Туркменистане действующая партия, или Гуманитарная ассоциация туркмен мира), других формальных политических структур (Совет старейшин) и представители региональных администраций (*главы вelayатов и etрапов*). См. подробнее: *Шир. Я. Феномен Халк Маслахаты в контексте конституционно-правового развития постсоветского Туркменистана. - Политическая наука и государственная власть в Российской Федерации и в Новых Независимых Государствах. Уральское отделение РАН, Институт философии и права, Екатеринбург, 2004. С. 203-212.*

Ст. 3 Конституционного закона Туркменистана о Маслахаты Туркменистана отмечает, что 2507 членов туркменского парламента являются «представителями старейшин, направляемыми для участия в Халк Маслахаты», а также «специально приглашаемые на Халк Маслахаты лица, выдвигаемые по месту работы, учебы или жительства, пользующиеся уважением населения и признанные достойными участия в работе Халк Маслахаты». - Конституционный Закон Туркменистана о Маслахаты Туркменистана.

¹⁹ В туркменском тексте «Рухнамы» этот пассаж звучит следующим образом: «Anyk ýoly bar millet bagtlydyr. Milletiň bagty Watanyňy, ýurduny batyrgaý gorap bilmegindedir. Milletiň bagty bu gün seniň eliňde. Sen türkmen milletiňe altyn ýaşaysyň güzerini görkez, ol seniň taglymatyň bolar, ol seniň ýoluň bolar Saparmyrat! – diýdi». – *Türkmenbaşy S. Ruhnama. Türkmen döwlet neşirýat gullugy, Aşgabat, 2002. s. 148.*

В русской версии «Рухнамы» эта фраза звучит следующим образом: «Счастье народа в возможности беззаветно любить и отстаивать свою Родину. Счастлив народ, имеющий собственный ясный путь». - *Рухнама. С. 158.*

²⁰ В европейской исторической традиции более известен как Саладин.

²¹ По мнению автора «Рухнамы», английское «Ottoman» (версия арабского «Осман») возникло в результате объединения слов «туркмен» и «осман». – *Рухнама. С. 115.*

²² *Рухнама. С. 41-42.*

²³ *Гундогдыев О., цит. произв.*

²⁴ Там же.

²⁵ *Ковалев В. Под Ашгабатом найдены следы древней цивилизации. Предки туркмен умели писать четыре тысячелетия назад? 30.5.2001. - <http://www.turkmenistan.ru/index.cfm?r=8&d=791>.*

Мухаммедов Ш. Древняя страна Маргуш открывает свои тайны. Закончился очередной полевой сезон археологических раскопок в Марыйском вelayате. 20.6.2002. - <http://www.turkmenistan.ru/index.cfm?r=8&d=1864>.

²⁶ *Гундогдыев О. Туркменский след в древнерусской топонимике. 20.4.2004. - <http://www.turkmenistan.ru/print.cfm?r=8&d=3798>.*

²⁷ *Атаев М. Свод законов Туркмено-османского государства послужил одним из источников для написания Конституции США. - Нейтральный Туркменистан, 17 мая 2004.*

²⁸ *Рухнама. С. 34.*

²⁹ *Гундогдыев О. Из истории туркменской дипломатии.*

³⁰ *Рухнама. С. 156.*

³¹ *Рухнама. С. 36.*

³² *Рухнама. С. 256.*

³³ Примером таких конструкций являлось, в частности, использование концепций панарабизма в Ираке эпохи С. Хусейна, которого называли наследником древних арабских/месопотамских империй, личностью, содействовавшей расцвету арабо-мусульманского мира, а также подъему арабского национализма после второй мировой войны. Равным образом это относится и к ливийскому «вождю», автору «Зеленой книги» М. Каддафи. Наконец, камбоджийские «красные кхмеры» также «возрождали» империю Кхмеров, игравшую существенную роль в Индокитае IX-XIV веков.

³⁴ Туркменский официальный сайт рассказывает об этом следующим образом: «В начале 90-х годов туркменская интеллигенция объединилась в движение «Агзыбирлик» («Единство»). Движение именовалось национально-демократическим, но национальная составляющая в нем явно перевешивала демократическую. Ниязов тогда встретился лично почти с каждым из недовольных и, побеседовав, каждому предложил практически участвовать в деле национального возрождения в той или иной должности. Многие согласились и честно работают в новой ипостаси. Другие же ...». – <http://www.turkmenistan.ru/index.cfm?d=65&op=viw>.

³⁵ Рухнама. С. 244.

³⁶ Каримов, И.: Не построив новый дом, не разрушай старого. Комсомольская правда, 12 февраля 1993, http://www.press-service.uz/rus/knigi/9tom/1tom_4.htm [2.2.2005].

³⁷ Рухнама. Версия сайта <http://www.sibnet.tm/sections.php?op=viewarticle&artid=137>. 23. 4. 2002.

³⁸ Нейтралитет Туркменистана: История, мировоззрение и государственная стратегия. Выступление президента Туркменистана Сапармурата Туркменбаши перед студентами (2000/12/01). <http://www.turkmenistan.ru/print.cfm?r=3&d=148> [19.10.2004].

³⁹ Рухнама. С. 249.

В этой связи интересно посмотреть на восприятие туркмен в произведениях писателей центрально-азиатского региона, имевших совсем другое мнение об их «миролюбии». «... *Ведь матери с колыбели пугали их: «- Молчи! Сиди тихо! Туркмен пришел. Не будешь слушаться – отдам туркмену!..».* Айни, С. Рабы. Известия, Москва, 1984, с. 20.

⁴⁰ OSCE Reporter's report on Turkmenistan. By Prof. Emmanuel Decaux. ODIHR.GAL/15/03, 12 March 2003..

⁴¹ Рухнама. С. 248.

⁴² Ниязов С. Мне известен маршрут в «золотой век» моей страны. Независимая газета, 27 октября 1999. С. 8.

⁴³ Рухнама. С. 248.

⁴⁴ Каменев С. Современное социально-политическое положение Туркменистана. - Центральная Азия и Кавказ, № 2(20), 2002. - <http://www.gundogar.org/ruspages/270.htm>.

⁴⁵ Проблема состоит только в том, что в стране мало воды, ее часто отключают даже в некоторых районах Ашгабата, потому что она нужна для десятков фонтанов, украшающих город. В равной мере это относится и к электроэнергии, а газом и солью людей накормиться нельзя. Чтобы заправить машины бензином, и в провинции, и в самом Ашгабате люди вынуждены стоять в многочасовых, даже многодневных очередях.

⁴⁶ В статье используется новая форма названия столицы Туркменистана, вместо прежней формы Ашхабад.

⁴⁷ Союз женщин Туркменистана носит имя Горбансолтан Эдже, а Союз ветеранов войны – имя Атамырата Ниязова.

⁴⁸ Запись личной беседы автора с Г. Ю. Ситнянским, 25 января 2005.

⁴⁹ Кураева К. Монументальные памятники Ашгабата. - Нейтральный Туркменистан, 21 октября 2002. - <http://www.tmpress.gov.tm/modules.php?name=News&file=article&sid=118>.

⁵⁰ Курбаналиев А. Ашгабат: феномен президентской архитектуры. - Пресс-курьер Туркменбаши. № 7 (24), 2001. - http://web.archive.org/web/20010218113616/www.tmpress.gov.tm/vol24_arch.html.

⁵¹ Этот орган существует вне конституции и регистрируется министерством внутренних дел в качестве общественной организации.

⁵² См.: Большой полет крылатого коня – <http://www.turkmenistan.ru/index.cfm?d=94&op=viw>.

⁵³ О проблемах родоплеменных связей и ахалтекинского правления в Туркменистане см.: *Кадыров Ш.* «Нация» племен. Этнические истоки, трансформация, перспективы государственности в Туркменистане. Центр цивилизационных и региональных исследований РАН, Москва, 2003. С. 160-206.

⁵⁴ См. об этом, в частности, сайт туркменской оппозиции «Эркин Туркменистан»: *Ченогаева Г.* Туркменбаши оценил женщин, <http://www.erkyn.net/internet/kalym.html>.